

Валерия Елисеева

ГИБЛОЕ МЕСТО

*Не оставайся
в лесу после захода солнца...*

Валерия Елисеева

Гиблое место

«Автор»

2026

Елисеева В.

Гиблое место / В. Елисеева — «Автор», 2026

В небольшом провинциальном городе внезапно пропадает студентка. Присланный на помощь местной полиции столичный майор Никольский берётся за дело. Он опирается лишь на сухие факты и логику, но улики начинают противоречить здравому смыслу, а следы пропавшей ведут в деревню ведьм, окружённую глухой тайгой, в которой, согласно людской молве, недолго сгинуть. Товарищ майор, не раздумывая отправляется на поиски, полные кошмарных поворотов, а его союзницей и единственным шансом на выживание оказывается институтский библиотекарь Софья. Она отлично знает законы тайги, но при этом скрывает удивительные сверхспособности, которые сама считает проклятием. У каждого из них есть свои скелеты в шкафу, но готовы ли они будут вытащить их на свет, чтобы завершить начатое, столкнувшись воочию с потусторонним, или предпочтут потерять друг друга в лесу, который может забирать людей навсегда?

© Елисеева В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Валерия Елисеева

Гиблое место

Пролог

*Тьмой укроется лес,
Туманом окутает тропы,
Шёпот сквозь, словно бес,
Увлечёт за собой, а свидетели – звёзды....*

– Всё, давайте привал, ну уже ноги не идут, – простонала молодая девчонка, выискивая взглядом вокруг какие-нибудь пеньки, либо поваленные деревья, чтобы сесть.

– Наташ, пошли дальше, нельзя здесь сидеть, – «шикнула» на неё вторая.

– Почему нельзя? – возмутился парень. – Ещё чуть-чуть, и мы свалимся от усталости.

– Господи, вы как маленькие. – В голосе первой барышни совсем не скрывалось недовольство. – Видите вон там огни? – Ткнула пальцем вдаль. Видимость из-за сумерек уже была не идеальной, но мелкие огонёчки действительно виднелись.

Огромное поле, поросшее бурьяном, разделяло компанию походников и этот свет. Изда-лека казалось, будто это факелы зажжены, но на самом деле — всего лишь освещение жилой деревушки, хотя и очень маленькой.

– Ну да, и что? – не поняла та самая Наташа, всё ещё вглядываясь в указанную сторону. – Наоборот, хоть недалеко от людей.

– Вы что, не знаете, где мы находимся? Это, – снова её тонкий палец устремился в сторону огней, – деревня ведьм. Ну, вы же должны были читать о том, куда мы идём, и какие поселения будут попадаться на пути. А историю этой деревни вообще все знают, от мала до велика.

– Ну, всё, – грустно вздохнул парень, – сейчас нас задавят интеллектом.

Наташка прыснула со смеху, но успела прикрыть ладошкой рот, чтобы её подруга не сочла это личным оскорблением.

– Юль, в наше время ведьмы – что-то из разряда фантастики. Ну, мы, правда, все устали, мы долго не продержимся.

– Давайте зайдём в лес? Ещё хоть немного осилим?

– Ладно, но взамен с тебя история.

– Дима, блин, – расстроилась Наташа, – только вот страшных историй на ночь не хватало.

– Да брось, по-моему, весьма атмосферно. Юль, приступай.

Кажется, первую девчонку очень порадовало то, что на том месте они не останутся, и она с энтузиазмом начала рассказ:

– Деревня называется Серое. Когда-то давно её даже на карте не было, здесь везде был непроходимый лес. Лет сто назад это место облюбовали кочевники: вырубил небольшой участок леса, соорудили себе хижины и стали жить, как затворники. Чужаков не любили, кто на их территорию заходил – гнали прочь. Шло время, а народ в округе начал судачить, что это место колдунов, ведь кто бы ни пытался его искать – найти не могли: бродили, бродили по лесу, а толку не было, выходили туда, откуда пришли, а то и вовсе пропадали без вести.

Когда Юля говорила, она иногда взмахивала руками, отчего на её запястье негромко звенели тонкие металлические браслеты, придавая рассказу некой индивидуальной мелодичности.

– У меня мурашки по телу, – прошептала Наташка, инстинктивно оглянувшись назад, словно боясь кого-то.

– Это всё придумки, – отмахнулся её друг.

– Придумки, не придумки, а со временем парочка избушек превратилась в несколько штук, а затем и в пару десятков домов. Жители по-прежнему были нелюдимы, за пределы своего села не ходили, а вот к себе стали заманивать своими обрядами. Люди сначала шарахались от них, в ту сторону леса даже ногой не ступали, а потом молва поползла, что они ходячих мертвецов на ноги ставят.

– Это как? – заинтересовался Димка, чуть ли не в лицо рассказчице заглядывая. Наташе же было не слишком интересно, она ёжилась, будто от холода и в глубине души мечтала, чтобы Юля замолчала.

– Излечивают больных, которым приговор подписан. И до сих пор это делают. Из поколения в поколение передают свои способности. Только вот обращаются к ним совсем уж отчаявшиеся люди, другие боятся, говорят, место гиблое, поплатиться можно за то, что попадётся к ним.

– Интересно, как? Порчу наведут?

– Есть вещи, Дима, гораздо страшнее порчи, – со знанием дела заявила Юля. – В общем, каким было это место много лет назад, страшным, таким и осталось. Никто туда не пойдёт по доброй воле, только по очень сильной нужде. А обычным людям так и вовсе лучше стороной эту деревню обходить и не попадаться на глаза её жителям.

Ребята вошли в лес как раз, когда небо окрасилось в тёмно-синий цвет. Огней Серого уже совсем не было видно, да и спустя какое-то количество времени после рассказа, градус напряжения спал. Боязливая Наташка перестала оглядываться почти через каждый шаг, а Юля, наконец, перестала удивляться тому, что ребята ни сном ни духом не подозревали про колдунов. Когда они разбили палатку и уселись возле костра, про эту историю уже и вовсе не вспоминали, а думали, как лучше добраться с утра до дороги.

Глава 1

Ну и погода сегодня. Всю площадку перед главным входом в институт залило водой после ночного дождя, пришлось оббегать лужи по бордюру. Хорошо хоть надела свои любимые кроссовки вместо туфель, а то уже бы давно промокли все ноги насквозь. Терпеть не могла опаздывать, но чёртов транспорт, который ходил, как ему вздумается!

Войдя в холл, решила немного отдышаться и глотнуть, наконец, купленный кофе, который, к слову, уже остыл. Пока его пила, достала из кармана пиджака телефон и увидела пришедшее сообщение от коллеги Маши: **«Соня, в девять сбор у ректора, ты не забыла?»**. Перевела взгляд на часы и цокнула: пять минут десятого. Конечно же, я про это забыла. Пришлось идти сразу на внеплановую планёрку, времени на то, чтобы зайти в библиотеку и оставить вещи уже не было.

Так как пара давно началась, институтские коридоры были весьма пустынно, а вот у ректорской двери толпились несколько студентов, что-то живо обсуждающих.

– Здравствуйте, Софья Николаевна, – чуть ли не хором поприветствовали они меня.

– Доброе утро, – отозвалась я. – Что за собрание? – Стало интересно, что у ребят вызвало такой живой интерес. Обычно ректорский кабинет не пользовался спросом у студентов.

– А вы не знаете? Говорят, там полицейские приехали чуть ли не из столицы.

– Это же из-за Тани, да? – почти шёпотом спросила студентка-пятикурсница.

– Наверное. Сейчас узнаем, – пожала я плечами. – Не прогуливайте пары, всё равно без информации не останетесь.

В кабинет Петра Ивановича я прошла через приёмную под поверхностный взгляд его секретаря. В просторном кабинете с высокими окнами собралась большая часть педсовета, заняв все свободные места.

– Всем доброе утро. Прощу прощения за опоздание, – дежурно извинилась я, прикрыв дверь и встав у самого её края. Огляделась по сторонам и только сейчас заметила, что около стола ректора сидели двое мужчин, явно не наших коллег. Один – весьма солидного возраста, с заметной сединой в волосах и бороде, второму же, хоть его и не молодили вселенская усталость на лице и залёгшие тёмные круги под глазами, не было и сорока. Не слишком аккуратный внешний вид, запущенная в чёрные волосы рука и какой-то отсутствующий взгляд сквозь всех собравшихся говорили о том, что этот гражданин совершенно не заинтересован в происходящем, а быть бы он желал там, где, очевидно, и был всю ночь – в баре.

– Коллеги, – обратился к нам Петр Иванович, – все вы знаете, что у нас произошло – пропала девочка, наша студентка-третьекурсница Таня Молчанова. Полицейские из города М. хотят пообщаться с нами, уточнить детали.

– А что, наша полиция не справляется? – вскинула брови декан факультета иностранных языков Альбина Леонидовна. – Они сюда каждый день ходят.

– Альбиночка Леонидовна, дорогая, ну, не в наших с вами полномочиях рассуждать, кто справляется, а кто нет, – тактично «оборвал» её Петр Иванович. – Господа, – он взглянул на молчавших до этого мужчин и взмахнул рукой, что означало «приступайте».

– Подполковник Яковлев Андрей Борисович, – представился тот, что в годах. – Это мой коллега, майор Никольский Вячеслав Олегович. Хочу сразу прояснить, нас прислали в качестве шефской помощи вашей, как вы говорите, полиции. С коллегами работаем сообща, но в целях разобраться в деле с самого начала, побеспокоим вас своим присутствием ещё какое-то время.

Альбина Леонидовна поджала свои узкие, неровно покрашенные вызывающе-алым цветом помады губы. Больше вопросов у неё не нашлось, как, впрочем, и у остальных.

– Нам нужна вся информация о пропавшей студентке, которой вы владеете: как учится, с кем дружит, как посещает занятия, с кем живёт и прочие подробные детали.

– Да студентка, как студентка, троечница обычная, – ответила Альбина Леонидовна, слегка передёрнув плечами. – В прошлом году по английскому языку кое-как вытянула её, совершенно нет стремления к его изучению.

– Живёт она с бабушкой, – взяла слово преподаватель философии Мария Пантелеевна, очень худая, но стильно выглядящая женщина весьма преклонного возраста, – потрясающий человек, но с внучкой они, как и водится с подростками, не близки. Родителей у Тани нет, если я не ошибаюсь, трагическая история.

– Дружит с кем-то? – задал вопрос подполковник. Всё сказанное тезисно записывал в свой блокнот. У меня складывалось впечатление, что его молодой коллега здесь находится не более, чем для антуража, настолько он был неподвижен. А, может, он и вовсе спал, так как рука его из волос уже давно съехала на лоб, частично прикрыв глаза.

– Вообще, Таня не очень общительная..., – хотела продолжить Мария Пантелеевна, но почтенного преподавателя перебила наша вездесущая экономичка Полина Александровна.

– ... зато очень любвеобильная, – хихикнула она.

– Полина Александровна, вы снова хотите начать пересказывать сплетни? – осуждающе взглянула на неё Альбина Леонидовна.

– Почему же сплетни? Весь институт об этом знает.

– Господа, давайте с этого момента подробнее, – попросил Яковлев.

Эта история – личная обида экономички. Очень уж ей мил преподаватель конституционного права Олег Иванович Хвастунов, только вот девчонки ему нравятся молодые, озорные. Наша Полина Александровна хоть и не вышла ещё в тираж, но всё же в сравнении со студентками явно проигрывала. Да и наличие у него жены явно её пыл остужало, в отличие от беспринципных молодых девиц.

– Мы особых подробностей не знаем, свечку не держали, как говорится, но про интрижку Молчановой с одним из наших преподавателей наслышаны все. Да что там наслышаны, их обжимания по туалетам даже увидены многими.

– Полина Александровна! – чуть не подавилась возмущением декан. – Обсуждать такое – неэтично. Это не имеет отношения к пропаже студентки. Олег Иванович – заслуженный преподаватель...

– Уважаемые, давайте мы сами решим, что имеет отношение к пропаже, а что нет. Что ещё можете сказать об этой студентке?

Всё это обсуждение достаточно скоро мне наскучило. Ещё бы чуть-чуть, и я бы начала зевать, благо Яковлев принял весьма разумное решение продолжить диалог с некоторыми коллегами отдельно. Конечно же, в их числе оказалась Полина Александровна, страстно желающая перебрать всё «грязное бельё», которое было в институте.

Выходя из кабинета ректора под общий галдёж, услышала брошенную каким-то любезным коллегой фразу о том, что полицейским неплохо бы было обсудить что-то с библиотекарем. Не услышала, что именно обсуждать, но судя по всему, совсем скоро и ко мне заглянет подполковник Яковлев.

– Не институт, а гадюшник какой-то, – отозвался Вячеслав, допив одним глотком остатки кофе из картонного стаканчика. Выкинул его в мусорку и двинулся по влажному асфальту за своим начальником. – Никакой служебной этики.

– Нам это только на руку, – отозвался Андрей Борисович. Затянулся сигаретой и крепко задумался. – Слав, надо отработать все камеры по пути от дома до института в день пропажи студентки. Да и вообще посмотреть, если получится, в институт ли она пошла.

– Андрей Борисыч, здесь не Москва, здесь камер вообще может не быть на этом конкретном участке.

– Может, а могут и быть. Ещё библиотекаря, про которую рассказала эта трешотка курчавая. – Так подполковник назвал Истомину Полину Александровну, слушать которую под конец беседы ему стало практически невыносимо. Сплетни сплетнями, но только тогда, когда они имеют отношение к делу. – И завтра уже нужно съездить к бабушке этой девчонки, поговорить с ней, осмотреть квартиру. Местные ребята какие-то не расторопные. Если надо, возьми с собой кого-то из них в качестве помощи, лишние руки не помешают.

– Да тут такие руки, – отмахнулся Никольский.

– Ну, горячку не пори, сам во всём зашьёшься, а эти пусть работают.

Мужчины уже практически дошли до машины, оставленной на стихийной институтской парковке, как мимо них буквально пронеслась светловолосая девчонка, явно куда-то спешащая. Вячеслав чуть прищурился, разглядывая её удаляющуюся к остановке общественного транспорта спину, и удовлетворённо кивнул головой. Он её узнал.

– Это и есть библиотекарь местный, – сказал он. – Всё, Борисыч, я поехал, до связи.

– Слав, куда? – не понял начальник. – Библиотекарь завтра. Ты сегодня явно не в лучшем своём состоянии.

– Ум ясен как никогда. Давай.

Мужчина поспешил за почти уже удалившейся из поля зрения фигурой в чёрном пиджаке. Чуть прибавил шагу и увидел, как она добежала до остановки, куда как раз подъезжал нужный ей автобус. Пришлось тоже бежать, чтобы успеть на него. Подумать только, сто лет в транспорте не ездил.

Пока ехала до своей остановки, читала в планшете полуготовую статью и мысленно прикидывала, когда смогу её закончить. Если над ней посидеть ещё парочку вечеров, то вполне можно отправлять заказчику. И сразу же браться за новую, чтобы в этом месяце побольше заработать. Очень уж мне хотелось сменить свой старенький ноутбук на новый, который не будет тормозить и отключаться в самый ответственный момент.

Всё же хорошо, что моя остановка – конечная, другую бы я проезжала с завидной регулярностью, погружаясь в тексты и совсем теряя связь с реальным миром. Ещё я с удовольствием потеряла бы связь с персонажем, которого заметила, подходя к своему подъезду, но почему-то вот уже на протяжении почти полугода сделать это совершенно не получается.

– Сонечка, – расплылся он в полупьяной улыбке, как только я к нему подошла. В руках неизменно была бутылка пива и, судя по его блеску в глазах, далеко не первая за сегодня. – Безумно рад тебя видеть. Ты, как и всегда, просто очаровательна.

– Чего не скажешь о тебе, Влад, – без тени улыбки отозвалась я.

Бывший муж настолько достал своими приходами и напоминаниями о себе, что от одного его вида меня уже подташнивало.

– А ты знаешь, я привык к твоей грубости, – без тени негодования отозвался он, вертя в руках самое дорогое, что у него есть. – Груби, сколько тебе влезет, я всё равно не поведусь. Пустишь к себе?

– Тебе не надоело ещё этот вопрос задавать?

– А тебе? Тебе не надоело меня динамить?

Влад встал на ноги, опасно пошатнувшись, и сделал шаг ко мне. Ничего удивительного в том, что удержался он с трудом. Меня аж передёргивало от отвращения к такому его состоянию. Этот запах перегара, которым, как мне казалось, раньше я пропитана была насквозь и абсолютно бестолковый, затуманенный взгляд, будто бы перед тобой умственно отсталый.

– Влад, единственный возможный вариант нашего с тобой разговора – это когда ты будешь трезвый. И то – на нейтральной территории. Не вижу смысла в продолжении разговора. Всего хорошего.

– Соня, стой. – Парень дёрнул меня за руку, но я шарахнулась от него, словно от прокажённого. Ненавидела, когда он меня трогал. Нет, он меня никогда не бил, в каком бы состоянии не был, но мне было противно само ощущение, когда ко мне прикасались пьяные люди. – Соня, поговори со мной. Ты не можешь меня вот так игнорить постоянно. Ты женой моей была когда-то.

– Вот именно, что была. Когда была, тогда и разговаривала.

– Я хочу завязать, – выкрикнул парень. Видимо понимая, что на ногах он долго не удержится, плюхнулся обратно на скамейку. Засучил рукава своей толстовки, всё также не выпуская из руки бутылку и посмотрел на меня, ожидая реакции.

– Хочешь – завязывай. От меня тебе что надо?

– Я думал, ты порадуешься, – будто бы обиженно отозвался Влад. Сделал несколько глотков пива и вновь уставился на меня. – Ты же этого всегда хотела.

Разговаривать с пьяным Владом всё равно, что объяснять дураку, почему он дурак – занятие энергозатратное и совершенно бесполезное. С момента развода столько времени прошло, а он даже толком и не понял, чего я хотела, живя с ним в браке.

– Софья Николаевна, – раздался сбоку от меня мужской голос. Обернулась и увидела того самого засыпающего с утра полицейского из кабинета ректора. – Вечер добрый.

– Добрый, – отозвалась я не слишком дружелюбно. Я предполагала, что кто-то из них ко мне придёт после услышанной утром фразы, но я почему-то делала ставку на Яковлева.

– Могу чем-то помочь? – осторожно поинтересовался мужчина.

– Соньк, ты что, мужика себе завела? – влез в разговор Влад. Он снова поднялся со скамейки, заинтересовано оглядев незнакомого мужчину. – А чего это так быстро? Ты же меня ещё забыть не успела, а уже... А чего на «вы», кстати? Игрища у вас такие, да?

Интересно, желала ли я чего-то в жизни так сильно, как того, чтобы Влад сейчас просто заткнулся? Наверное, только развестись с ним, что, по сути, почти одно и то же.

– Софья Николаевна, – перекиривлял Влад интонацию полицейского. – Это типа ты такая строгая училка, а он твой непослушный ученик...

– Закрой рот, – процедила я сквозь зубы, едва сдерживая себя от того, чтобы не дать ему в морду.

– Уважаемый, – показательно миролюбиво обратился к Владу Вячеслав..., забыла его отчество, – на пару слов тебя можно? – Протянул руку вперёд и, не дождавшись от моего бывшего мужа какого-то четкого ответа, резко подхватил его за локоть, дёрнул на себя.

Они отошли буквально на пару шагов, но я не услышала, что полицейский сказал Владу. Несколько слов, после которых бывший благоверный затих, да и вся его спесь тут же улетучилась.

– Поговорим потом, – «бросил» он мне, даже толком не обернувшись и медленно, шаткой походкой, направился прочь от моего подъезда. Хотелось бы мне так же его отшивать, а не тратить по часу своего времени, чтобы от него отвязаться.

– Спасибо, – негромко сказала я, когда Вячеслав повернулся ко мне. – И извините, не очень красивая ситуация.

– Не берите в голову, – отмахнулся мужчина. – Я, на самом деле, хотел задать вам несколько вопросов по поводу студентки пропавшей, но подумал, что давайте перенесём на завтра? Как по мне, вы не настроены сейчас на разговор, – едва заметно дёрнул уголком губ. – Сможете мне уделить с утра немного времени?

– Да, без проблем.

Мужчина запустил руку во внутренний карман своей ветровки, достал оттуда ручку с небольшой бумажкой, издали похожую на визитку и, написав на ней что-то, протянул мне.

– Это мой номер телефона, напишите, как будете на работе.

– Хорошо.

- Тогда до завтра, Софья Николаевна.
- До свидания.

Глава 2

Сентябрь баловал тёплой, летней погодой. Так не хотелось потерять возможность через пару месяцев вот так посидеть на свежем воздухе за столиком уличного кафе с ноутбуком, стаканом кофе и сэндвичем. Статье я, кстати, придавала завершающие штрихи, оставалась всего лишь вычитка.

Я настолько увлеклась работой и мыслями из статьи, что не сразу заметила, как около меня кто-то появился. Оторвала взгляд от экрана ноутбука только тогда, когда на противоположный от меня стул сели, попутно подумав, что это как минимум беспардонно. Но, увидев кто передо мной, всё встало на свои места – как мне кажется, сотрудники полиции редко обладают чувством такта.

– Доброе утро, Софья Николаевна, – поприветствовал меня Вячеслав.

К слову сказать, сегодня он выглядел весьма отдохнувшим, да и следы жёсткого похмелья с уставшего лица исчезли. Белый цвет джемпера его освежал, выгодно контрастируя со смуглой кожей и чёрными волосами.

– Доброе, Вячеслав...?

– Предлагаю без отчеств и на «ты».

Едва заметно кивнула головой, поддержав предложение.

– Даже и не думал тебя здесь встретить. Планировал пораньше приехать в институт, чтобы успеть перед парами побеседовать с... – мужчина заглянул в свой мобильник, – Олегом Ивановичем Хвастуновым, вашим преподавателем, кажется, по праву.

– О, вижу, тебя ввели в курс дела, – едва заметно хмыкнула я. Наверняка экономичка расписала вчера все подробности этой драматичной истории.

– Расскажешь?

– Если ты говорил с Полиной Истоминой, то я вряд ли добавлю что-то новое.

– Я бы послушал. Тем более перед разговором с Хвастуновым. И, кстати, попьёшь со мной кофе?

Кивнула головой. Почему нет? Тем более свой я уже давно выпила.

– Олег Иванович – человек очень увлекающийся красивыми студентками. На самом деле, Таня далеко не единственная, кто с ним... был. Только раньше он это тщательно скрывал, болтали в основном сами девушки, типа, по секрету, а он делал вид, что это абсолютный бред, к которому он не причастен. Полина Александровна права в том, что с Таней они даже не скрывались. Нестерова много раз на совещаниях требовала с этим бороться, проводила воспитательные беседы, но ничего не помогло.

– А Нестерова – это?

– Альбина Леонидовна, декан, – уточнила я, а Вячеслав быстро сделал себе пометку в телефоне. – По её настоятельной просьбе Олегу Ивановичу в этом году скорректировали расписание, и теперь он не так часто появляется в институте. Нестерова решила, что так все будут видеть, как она выражается, похабщину, реже.

– Её метод сработал?

– С начала учебного года я их вместе вообще не видела.

– Твои коллеги сказали, что Таня очень часто бывала в библиотеке. Что она делала? Читала? Готовилась к парам? Делала домашние задания?

– Я не знаю, если честно. Обычно она что-то писала, может конспекты переписывала, может задания какие-то выполняла. Я не слежу за теми, кто сидит в библиотеке.

– А вы с ней общались? Может, разговаривали о чём-то?

– Нет, только здоровались и прощались. И в прошлом году, перед экзаменами она у меня спрашивала о наличии какого-то учебника, уже не помню, какого. Правда, с начала этого года

в библиотеке она появлялась с завидным постоянством. Если раньше она могла посидеть час и уйти, то сейчас она сидела чуть ли не до окончания всех пар в институте.

– И всё это время она что-то делала?

– Да. Иногда, конечно, «сидела» в телефоне просто, но обычно делала какие-то задания или читала что-то.

Пока мы с Вячеславом разговаривали, стрелка на моих наручных часах подползла к девяти утра. Забрали с собой картонные стаканчики с кофе и направились к университету.

– А Таня брала с собой какие-нибудь книги из библиотеки? – спросил Вячеслав, когда мы уже заходили в холл университета.

– Да, студенты каждый год берут учебники. Но там ничего особенного, можно посмотреть в её карточке в компьютере.

– Можем прямо сейчас это сделать?

– Да, конечно. Она ещё очень много читала, когда приходила, но книги не забирала.

– Можно узнать, что читала?

– Нет, такие книги в учет не попадают, если их не забирают с собой. В принципе можно взять любую книгу, почитать её в библиотеке и поставить на место.

Мы с полицейским поднялись по центральной лестнице на третий этаж под всеобщий студенческий галдеж. Пара должна была начаться с минуты на минуту, но никто, конечно, не торопился занять места в аудиториях. Их бы воля, всё учебное время сидели бы на подоконниках. Хотя, всего несколько лет назад сама такой была и перемены любила больше всего.

Оказавшись в огромном помещении, уставленном шкафами с книгами, я положила на стол свой ноутбук и уселась за рабочее место, а Вячеслав встал сбоку, сложив руки под грудью. Пока грузился рабочий компьютер, допила кофе, а затем открыла нужную программу. Несколько секунд и передо мной появился список.

– Вот, – слегка кивнула головой, указывая на монитор, – эти книги ей выдавались.

Мужчина склонился ко мне и «пробежался» взглядом по монитору. В этом списке были лишь учебники, которые студенты берут ежегодно.

– А ты что-то конкретное ищешь? Это стандартный набор для третьего курса.

– Я ищу всё, что связано с этой студенткой. Распечатай, пожалуйста.

Сделала так, как он меня попросил. Взяла с принтера бумагу и протянула её Вячеславу.

– Слушай, Софья, скажи, где сидела Таня, когда приходила?

Я встала со стула и указала рукой на нужный стол.

– Мне кажется, она часто сидела именно за ним, – задумчиво отозвалась я. Почти всегда мне было её видно со своего рабочего места. Прошла вслед за Никольским, наблюдая, как он внимательно осмотрел сначала обычную парту, коих тут было полно, а затем перевёл взгляд на длинный книжный стеллаж.

– Никогда не наблюдала за тем, откуда и какие книги она берёт? – спросил полицейский.

– Нет, – покачала я головой. – Хотя, она никогда не ходила по всему залу, она и с места-то почти не вставала. Наверное, брала какие-то книги с этого стеллажа, – указала рукой как раз туда, где и остановился взгляд Вячеслава.

Мужчина присел на корточки и начал перебирать книги с самой нижней полки. Смотрел, кажется, просто на названия.

– Я могу помочь, если ты скажешь, что хочешь найти, – предложила я, понимая, что хаотичный перебор книг может занять уйму времени.

– Если бы я сам знал, – отозвался мужчина. – Что вообще из этого, – указал взглядом на заставленный книгами сверху донизу стеллаж, – может заинтересовать студентку-третьекурсницу?

– Здесь нет учебников, в основном, художественная литература. К сожалению, не знаю её предпочтений в чтении.

Вячеслав хотел что-то сказать, но не успел: открылась дверь библиотеки, и на пороге появился сам ректор. Внешне он выглядел растерянным или даже взволнованным.

– Вячеслав Олегович, как раз вас и искал. Не обманула Полина Александровна, сказала, что вы пошли в библиотеку. Доброе утро.

– Приветствую, – ответил Никольский.

– Вы сегодня хотели поговорить с преподавателем конституционного права, с Олегом Ивановичем.

– Да, помню, поэтому я и здесь.

– Буквально несколько минут назад позвонила его жена. Он в больнице, попал в аварию.

– Что за авария? И какая больница?

– Сейчас всё выясним. Пойдёмте со мной.

Перед тем, как уйти, Вячеслав подошёл ко мне и негромко попросил:

– Если что-то вспомнишь или посчитаешь нужным рассказать – позвони.

– Хорошо, – послушно кивнула головой.

Повернулась к стеллажу, а в голове промелькнула мысль, что за день я вполне могла бы пересмотреть эти книги.

Глава 3

– Вы его что, подозреваете? – удивился лейтенант Волков, когда они с Вячеславом вошли в больничный коридор, до зубового скрежета пропахший медикаментами. По нему неторопливо прогуливались несколько пациентов в характерном больничном одеянии, а чуть дальше, в самом конце коридора, располагалась стойка, за которой мужчины рассчитывали увидеть медсестру.

Стас Волков – один из немногих здешних оперов, кто отличался сообразительностью и огромным желанием выполнять свою работу. Остальные же его коллеги дальше своих кабинетов не хотели выходить, прикрываясь толстыми папками других не менее важных дел.

– Он эту студентку знал лучше, чем её однокурсники, – ответил Никольский. – Она ни с кем толком не общалась, близких друзей у неё не было. По описанию, она забитая тихоня. И единственный, кто с ней взаимодействовал очень тесно – этот преподаватель. Странно, что вы его не подозреваете.

– Вячеслав Олегович, поймите, у нас город маленький, многие знают друг друга. Олег Иванович – заслуженный преподаватель, у него такой авторитет. Он не мог с Таней ничего сделать. К тому же, в то утро, когда она пропала, он был в университете, это подтвердил почти весь педсостав.

– Слушайте, лейтенант Волков, а вы вообще лейтенант? Или бабка на лавочке? Вы как здесь раскрываете дела? Этот мог, а тот не мог?

Парень промолчал, разумно решив не вступать в перепалку со старшим коллегой.

– Доброе утро, – поздоровался Никольский с медсестрой, как только они подошли к её рабочему месту. Достал из кармана удостоверение и отточенным жестом его продемонстрировал. – К вам сегодня доставили пациента после ДТП, Хвастунова Олега Ивановича. Как я могу с ним побеседовать?

Девушка лениво перевела взгляд в монитор, ища в нём нужную информацию, а затем сообщила:

– Двадцать третья палата. У него сотрясение, я бы не рекомендовала его сильно напрягать.

– Как скажете, – отозвался Вячеслав, даже не взглянув на медсестру. – Стас, на тебе его жена, она наверняка с ним. И никакой ей лишней информации. Вопросы только про аварию. Без самостоятельности, понял?

– Понял.

Действительно, как только мужчины подошли к палате, оттуда как раз вышла женщина. Её пережжённые краской желтоватые волосы были собраны в пучок на затылке, а на лице отпечаталась вселенская тревожность. Стоит ли так переживать из-за рядового сотрясения?

Волков тут же ткнул ей в лицо своё удостоверение и технично отвёл от дверей. Вячеслав вошёл в палату. Помещение было настолько узким, что в него едва поместились две кровати и тумбочки. Одна кровать была небрежно закинута шерстяным клетчатым пледом, информируя о том, что хозяин ненадолго отлучился, а вот на второй лежал тот самый преподаватель с полуприкрытыми глазами и приложенной ко лбу тыльной стороной ладонью. Он был худым, в отличие от своей жены, лицо бледное, русые волосы с проседью. Вид его буквально кричал о том, что он болен, хотя, не такие уж и сильные увечья он получил в аварии.

– Хвастунов Олег Иванович, верно? – уточнил Никольский, хотя и так его узнал. Видел вчера его фотографию в деканате.

– Да, верно, – негромко ответил тот, пошире приоткрыв глаза. – А что такое? – чуть приотстал с кровати, поморщившись, очевидно, от головной боли. Как только увидел удостове-

ние своего собеседника, тут же попытался сосредоточиться. – По поводу аварии, да? Я вообще на месте патрулю всё рассказал.

– Я по другому вопросу. Хочу вам задать несколько вопросов о вашей студентке Молчановой Татьяне.

Сосредоточенность на лице преподавателя быстро сменилась на панику, а взгляд метнулся к двери.

– Я так понимаю, ваша супруга не в курсе некоторых деталей вашей жизни? – чисто для проформы уточнил Вячеслав. Преподаватель лишь слабо кивнул. – Наш с вами разговор останется конфиденциальным. – Присел на соседнюю кровать и достал из кармана смартфон, приготовившись делать заметки по ходу беседы. – Вы знаете, что ваша студентка пропала несколько дней назад?

– Да, слышал, да и наши полицейские приходили, опрашивали всех преподавателей.

– Какие у вас есть предположения, куда могла деться Молчанова?

– А почему вы у меня это спрашиваете? – не очень правдоподобно удивился Хвастунов. Снова бросил опасливый, но очень быстрый взгляд на дверь в палату.

– Олег Иванович, давайте, мы не будем тянуть время друг друга и играть в непонимание. Ваши коллеги весьма красноречиво описали ваши с Молчановой взаимоотношения, именно поэтому я к вам и пришёл. Вы можете, конечно, это отрицать, но даже ваш взгляд на дверь, когда разговор зашёл о Татьяне, говорит о том, что коллектив в институте не врёт.

– Чего вы хотите? – с долей раздражения в голосе спросил преподаватель.

– Для начала хочу, чтобы вы мне рассказали, как давно начались ваши отношения.

– В начале года, кажется.

– Кажется? Вы не помните?

– В голове после удара как будто туман. Вроде помню всё, но смутно. Да, это начало года было, зима. Как-то быстро тогда всё закрутилось. Раньше её не замечал даже, а тогда на одной из пар глаза «выщепили» и... понеслось. Прикипел к ней страшно, ничего вокруг не замечал.

– А сейчас?

– Бегаёт она от меня, прячется. С начала учебного года словно приведение. Да я и сам понимаю, что, наверное, напугал девчонку, слишком напорист, но поделать ничего не могу, засела в голове, ни о чём думать не могу больше, – тихо, но эмоционально говорил Хвастунов.

– А вы не думаете, что она могла пропасть из-за вас? Захотела избавиться от вашего внимания.

– Права слова, майор, я, как только заметил, что она бегаёт от меня, сразу же перестал ей на глаза попадаться. Мне хоть и затуманило ей голову, но я всё-таки взрослый человек и никого только своей воле не подчиняю. С ума схожу в душе, но её не трогаю.

– Когда вы с ней последний раз общались?

– В первую неделю сентября, как раз в самом начале учебного года. И я не могу назвать это общением. Мы с ней поздоровались друг с другом, я спросил что-то незначительное, вроде, как дела, она буркнула какую-то неразборчивую фразу и убежала. Я пробовал ещё пару раз с ней заговорить, но всё заканчивалось точно также. После этого я вообще с ней старался не сталкиваться.

– А вас несколько не огорчило то, что предмет вашего вздыхания вдруг куда-то пропал?

– Когда она не появилась в институте, я подумал, что, вероятно, она заболела или просто прогуливает, студенты часто этим промышляют. Не придавал этому значения. Когда пришли из полиции, конечно, я забеспокоился, но я понятия не имею, где она может быть. Я готов помочь вам или вашим коллегам, но у меня не так много информации о Тане.

– Вы с ней общались довольно долго, общались плотно, неужели вы о ней ничего не знаете? Чем она увлекается? Чем занимается в свободное от учебы время?

Олег Иванович крепко задумался.

– Мы с ней на личные темы никогда не общались. Знаю, что живёт с бабушкой. Свободное время она обычно проводила со мной, чем занималась дома, я не знаю. Как-то говорила мне, что любит «зависать» на форумах, каких, не уточняла.

– И вы, конечно, не спрашивали?

– Мне не слишком интересна вся эта девичья ерунда.

– Ясно. По поводу аварии: что случилось? Не справились с управлением?

– Да какой-то придурок подрезал. Запись с регистратора отдал ребятам из патруля.

Вячеслав встал с кровати. Никакой новой информации от Хвастунова не получил, кроме того, что их отношения с Таней имели явно не глубокий характер.

– Попрошу вас никуда не уезжать из города в ближайшее время. Поправляйтесь, Олег Иванович. Всего хорошего.

– Всего доброго.

В коридоре подпирал больничную стену Волков. Заметив своего коллегу, тут же «отлип» от стены и устремился к нему, явно чем-то воодушевлённый.

– Вячеслав Олегович, вы пока у Хвастунова были, я начал записи с камер просматривать, – доложил он. – В общем, на тех двух, которые мы раньше проверяли, действительно, ничего нет, на них видно проспект, но Таня по нему не ходила. Она сокращала путь по неприметной улочке через дворы. Мне это в самый первый день её однокурсник рассказал, они частенько там пересекались, так как ходили с одной остановки. Надо проверить камеры по этой дороге, может, есть на магазинах или поликлиниках.

– Вот видишь, лейтенант Волков, можешь ведь, когда хочешь. Сделай сегодня. И что жена Хвастунова?

– Ай, – отмахнулся парень, – она ничего не знает про аварию. Как только муж позвонил, сразу к нему приехала. С его слов знает, что его подрезали на дороге и всё. Очень переживает за его разбитые голову и машину.

– Понятно, от неё толку нет. Значит так, займись камерами сегодня, а я поеду к Таниной бабушке. Увидимся вечером в отделении.

Волков подвёз Вячеслава до нужного дома, а сам уехал выполнять распоряжение.

В Таниной квартире стоял стойкий запах успокоительных лекарственных настоек. Ирина Михайловна, та самая бабушка, пыталась держаться уверенно при полиции, но всё же Никольский слышал её всхлипы за спиной, когда обходил комнату внучки.

– Я заберу Танин ноутбук? – вежливости ради задал вопрос Вячеслав, понимая, что если он будет «ковыряться» в нём здесь, то потратит на это уйму времени.

– Да, берите, – кивнула головой женщина. – Таня со своим ноутбуком практически не расстаётся.

– Вы знаете, чем увлекается ваша внучка?

– Нет, молодой человек. Мы с ней редко общаемся. Она – достаточно сложный ребёнок. В детстве я к ней ещё могла найти подходы, но с возрастом это всё исчезло.

– Вам, наверно, уже задавали такой вопрос, но я всё же повторюсь: не замечали за Таней ничего необычного перед тем, как она пропала? Может, вела себя как-то по-другому? Или делала что-то ей несвойственное?

– Да всё было как обычно, – пожал плечами пожилая женщина, смахнув со щёк слёзы. – Так же приходила домой после учёбы, запиралась в своей комнате, а выходила только поесть или попить чай. Иногда вечерами уходила гулять, но всегда возвращалась часа через два-три. Как мне кажется, за последние полгода она стала ещё молчаливее, чем была до этого.

– Про её отношения с мальчиками, подружек, друзей вы тоже ничего не знаете?

– Нет, к сожалению. Я спрашивала как-то её об этом, но поговорить с ней – это из области фантастики.

– Ясно. Я тогда здесь ещё осмотрюсь.

– Да, смотрите, я буду в гостиной.

К слову, ничего интересного в комнате у Тани Вячеслав не заметил. Правда, по полкам с книгами прошёлся взглядом более придирчиво. В основном – классика, вероятнее всего, бабушкин книжный фонд.

Выйдя из подъезда, мужчина достал из кармана мобильный, чтобы вызвать такси. Только он хотел открыть приложение, как ему пришло сообщение с незнакомого номера: **«Вячеслав, это Софья. Я пересмотрела книги со всего стеллажа. Не знаю, будет тебе это интересно или нет, но я нашла две, которые в списке нашей библиотеки не значатся»**. Мужчина сразу же записал в телефонную книгу номер Софьи, чтобы не потерять, после чего набрал сообщение в ответ: **«Тогда я сейчас доеду до университета. Подождёшь меня?»**. Сонино сообщение не заставило себя долго ждать: **«Да»**.

Сев в такси, мужчина откинулся на сиденье и прикрыл глаза. Снова эта тупая головная боль. Если раньше она возникала изредка, то сейчас стала почти постоянным его спутником. Таблетки, которые он, кстати, забыл с утра в бардачке своей машины, помогли лишь временно, причём, с каждым разом их действия хватало всё на меньший промежуток времени. И что-то ему подсказывало, что одной почти не начатой упаковки ему не хватит на всю его командировку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.